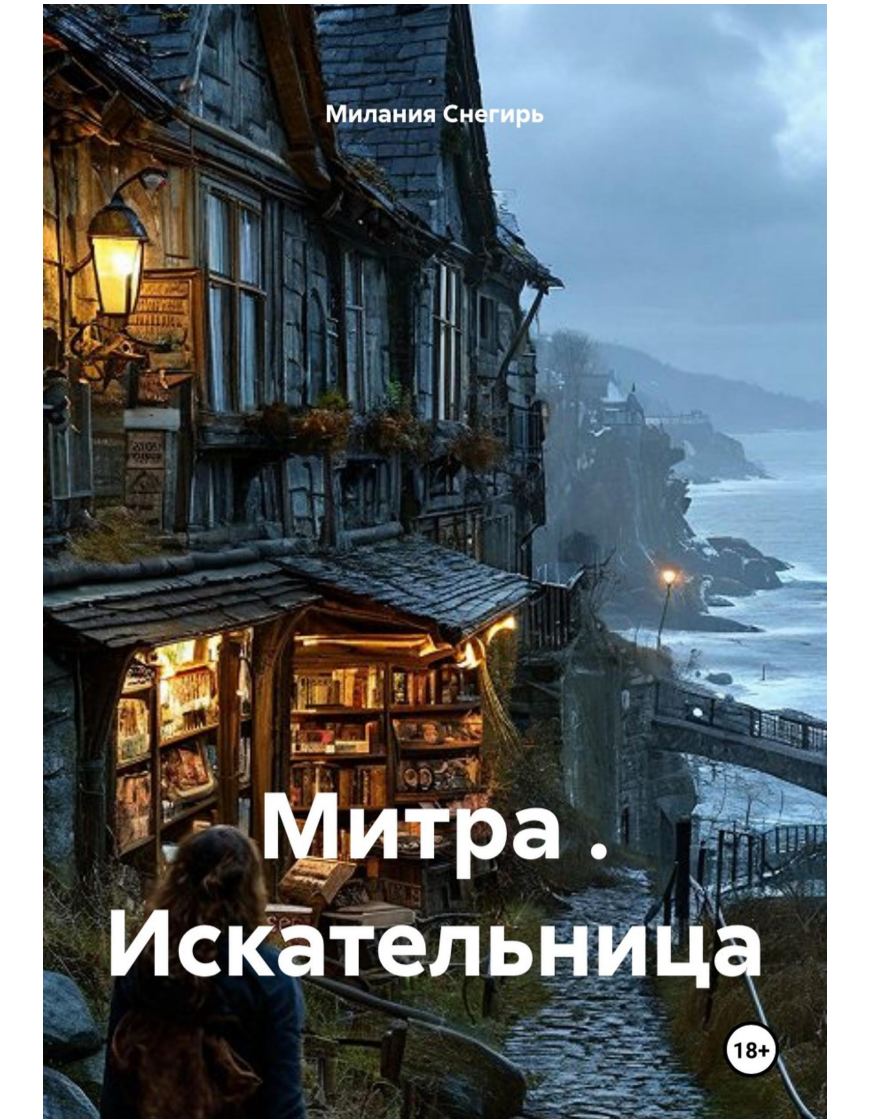

The background image is a movie poster for 'The Shrine'. It depicts a dark, atmospheric scene of a coastal town at night. On the left, a multi-story wooden building with a tiled roof is illuminated from within, showing shelves filled with books or artifacts. A warm, glowing lantern hangs on the exterior wall. A person with long dark hair, seen from behind, stands in the lower-left foreground, looking towards the building. To the right, a stone bridge or walkway leads down a steep, rocky cliff towards the sea. The ocean is dark with white foam from breaking waves. In the distance, a lighthouse is visible on a distant shore under a cloudy, twilight sky.

Милания Снегирь

Митра . Искательница

18+

Милания Снегирь

Митра . Искательница

<https://litres.ru/74208329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она умеет искать чужие тайны и прятать собственные. Но в этот раз искателем станет кто-то другой. Для Митродоры Рейн побег — единственная возможность выжить. Сжигая за собой все мосты и следы прошлых ошибок, она отправляется на север, в туманный прибрежный городок Барно, где её ждет неожиданное наследство — старинная книжная лавка. Но за уединенными мощеными улочками и шумом холодного моря скрываются темные секреты. Предыдущая владелица лавки погибла при весьма загадочных обстоятельствах, а местная полиция явно что-то скрывает. К тому же в самом завещании кроется странное послание, адресованное лично Митре. Чтобы разобраться в прошлом своей семьи и не стать следующей жертвой, «Искателю» придется сыграть в опасную игру с городом, где у каждого соседа есть своя мрачная тайна. Некоторым загадкам лучше оставаться на дне. Но время уже запущено.

Содержание

Пролог	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Милания Снегирь

Митра . Искательница

Пролог

Меня зовут Митра. Мне двадцать шесть, и у меня редкий талант — я с пугающим упорством притягиваю неприятности. Поэтому и профессию себе выбрала под стать: я Искательница.

В нашем мире это звучит гордо, но на деле — это работа для тех, у кого нет аллергии на грязь. Когда полиция расписывается в бессилии, а частные сыщики, потев, закрывают папки с делами, звонят мне. У меня дар, если хотите — профессиональная деформация: я нахожу то, что отчаянно пытаются спрятать.

Сбежавший любовник с чемоданом чужих денег? Обыденность. Преступник, который думает, что стал невидимкой? Смешно. Мистическое исчезновение, за которым в девяти случаях из десяти стоит банальная человеческая трусость или жадность? Мой любимый вид развлечения.

Я нахожу всех. И всегда. В этом деле главное — не верить никому, включая собственную интуицию, хотя она у меня работает безотказно. Работа пыльная, порой опасная, зато чертовски хорошо оплачиваемая. И пока другие играют в

порядочность, я просто делаю свою грязную работу.

И мне это чертовски нравится.

Глава 1

Настойчивый, вибрирующий звук телефона вонзился в голову, как раскаленный гвоздь. «Кто, черт возьми, решил, что это подходящее время для звонка?» — пронеслось в сознании, пока я, не открывая глаз, привычным движением шарила по тумбе.

Пальцы наткнулись на пустоту. Тумбы не было.

Я резко села, чувствуя, как пульсирующая боль отозвалась в висках. Сонное движение ноги закончилось глухим ударом о что-то плотное и теплое. В ответ из темноты раздалось невнятное, раздраженное ворчание. Я с трудом приоткрыла веки, заранее зная, что цена за вчерашнее веселье будет безжалостной. Телефон не унимался, его трель казалась оглушительной в звенящей тишине.

Когда я наконец решила разомкнуть глаза, реальность на мгновение поплыла. Но стоило зрению сфокусироваться, как картинка сложилась в пазл. Комната была залита призрачным, тревожным светом красных аварийных фонарей. Я лежала в центре огромной кровати, все еще в той же рубашке, что была вчера — белье осталось на месте, но вот антураж...

Комната напоминала эпицентр вечеринки, вышедшей из-под контроля. Повсюду валялись пустые бутылки, чей стек-

лянный блеск предательски отражал красный свет. На ковре, свернувшись калачиком, спал один из «местных» парней в рубашке и нижнем белье. Второй, едва прикрытый брюками и одиноким носком, тяжело дышал на краю кровати.

Я сжала виски ладонями: *«Митра, ты обещала себе больше не пить. И что в итоге?»*

Воспоминания всплывали обрывками: триумф, успешно завершённое дело, эйфория, переходящая в хаос. Я начала ощупывать пол рядом с кроватью. Пальцы наткнулись на аккуратно сложенную стопку моих кожаных брюк. Под ними, словно якорь в этом безумии, лежал телефон, а рядом — тяжёлые ключи от байка. Даже в состоянии полной отключки инстинкты меня не подвели.

Я разблокировала экран: 7:15. Двенадцать пропущенных от неизвестного номера.

— Ну и кто из вас так усердно пытается испортить мне утро? — пробормотала я, отбрасывая телефон в сторону.

Я встала с кровати. Ноги нащупали прохладный пол, и в этот момент на меня навалилось осознание вчерашнего: громкая музыка, смех, какой-то парень пытался доказать, что он знает отличный рецепт коктейля, который «сбивает с ног быстрее, чем пуля». Судя по моей голове, рецепт оказался рабочим.

Я застегнула рубашку, даже не взглянув на «трофеи» ночи. Они походили на побитых собак, которые ещё не осознали, что произошло. В голове всплыло смутное воспомина-

ние: я заставляла их играть в «Танцы с саблями», используя кухонные ножи и бутылки шампанского вместо декораций.

— Эй, гонорар? — донесся до меня хриплый голос того, что был в носке. Он не открыл глаз, но в его тоне слышалась мольба о милосердии.

Я даже не обернулась.

— Твое «вознаграждение» — это то, что ты до сих пор дышишь, — отрезала я, натягивая кожаные брюки.

Второй парень, тот, что на коврике, внезапно дернулся, приподнялся на локтях и выкрикнул мне вслед:

— Больше никогда... слышишь? Никогда не соглашусь на «Кислотную симфонию»! Ты сумасшедшая! Это было невыносимо!

Я лишь усмехнулась. *«Кислотная симфония»*. Звучало как название дешевого триллера, но по факту — просто отличная вечеринка.

Я подошла к окну и отодвинула край темной шторы. В комнату ворвался уличный свет — серый, неумолимый, обыденный. Я посмотрела на свое отражение в зеркале шкафа. Растрепанные волосы, размазанная подводка, вид человека, который только что выиграл войну, но проиграл битву с алкоголем.

«Митра, детка, ты сегодня выглядишь как катастрофа», — усмехнулась я отражению.

Я знала, что этот день будет обычным: работа, клиенты, бесконечная рутина. Я и не подозревала, что в пыльных уг-

лах старой лавки, о существовании которой я тогда даже не задумывалась, уже зреет нечто, способное перевернуть этот серый мир с ног на голову. А пока — кофе. Самый крепкий кофе в этом городе.

Я ушла не прощаясь, оставив у смотрительницы этого притона щедрую часть своего гонорара — плату за молчание. Улица встретила меня слепящим светом. Вымощенная неровным булыжником, она казалась изнанкой города.

Найдя у отходного дома подобие кофе — густую, горькую жижу, — я заставила мозг включиться. На экране телефона висело одно неп прочитанное сообщение. Пометка «срочно» и дедлайн до 18:00. Текст был сухим, казенным:

«Дорогопочтенная Митродора,

Спешу проинформировать, что в четверг, 12-го числа, состоится слушание по делу семьи Стивенс. Если вы не подтвердите свое присутствие до 16:00, вас вычеркнут из списка свидетелей. Настоятельно рекомендую прислушаться к этому совету ради вашего же благоразумия. В противном случае мы будем вынуждены принять меры, и уверяю вас — они вам категорически не понравятся.

Со всем уважением, А.З.»

Я перечитала письмо дважды, и похмельная муть мгновенно улетучилась, сменившись холодным раздражением.

— «Дорогопочтенная»? — я криво усмехнулась. — Ну, А.З., ты совершил ошибку. Ты думал, что я испугаюсь?

Семья Стивенс. Дело было мутным, как сточная канава, и

я предпочла бы забыть о нем навсегда. Но у судьбы были на меня другие планы. Я допила кофе одним глотком, швырнула стакан в бак и заблокировала экран. 7:30. До четырех вечера — целая вечность, а до слушания — достаточно времени, чтобы выяснить, кто такой этот «А.З.» и почему он так панически боится моего появления в суде.

«Меры, которые мне не понравятся?» — подумала я, направляясь к байку. — «Ну что ж, давай поиграем».

Дома я была через четверть часа. Вход в мою обитель лежал через укромный двор, где винтовая лестница вела прямо в мой «скромный» пентхаус. Парадной дверью я пользовалась лишь для редких визитов — это была огромная металлическая плита. Доброжелателей у меня хватало, оттого и дверь напоминала гермозатвор бункера. Исключение — Ирма, домработница, что приходила раз в три дня.

Быстро преодолев лестницу и отключив сигнализацию, я вошла внутрь. Бардак был тот же, что и утром — свидетель моего спешного ухода. Я стянула вещи и набрала ванну.

Дизайн жилья был прост: серые бетонные стены, минималистичная кухня, кровать посреди комнаты. В центре — музыкальный шкаф с пластинками, кресло и ковер под зебру. Панорамные окна охватывали город, превращая его в шумное полотно под моими ногами.

Пока я лежала в горячей воде, где-то под коркой мозга назойливо звенела тревога. *Что-то не так.*

Я открыла глаза, вглядываясь в полумрак. Защита на две-

рях не была тронута. Я вытянула из пены руку и потянулась к планшету. Камеры показывали идеальный порядок. Но интуиция — моя никогда не подводившая «дворняжка» — тихо поскуливала.

Я погрузилась с головой в пену, пытаюсь превратить хаос в голове в четкую картинку. Я еще не знала, что спокойствие в этом пентхаусе — последняя иллюзия, которую мне довелось пережить.

Повязав полотенце, я подошла к холодильнику. В чем мать родила. К слову, мать я почти не знала, как и не имела понятия, что значит «полная семья». Я росла на попечении у бабки, которая не скрывала, что мое существование — досадная ошибка в ее графике. В пятнадцать я сбежала.

Я достала гору бутербродов, заварила крепкий кофе и открыла планер.

— Так, дела... вечером покер, — пробубнила я с набитым ртом. — Отлично. Закрою долг перед Сизым — и неделя начнется как надо.

Закинув в рот еще один бутерброд, я открыла новости: *«Пропажса человека из особняка в центре города»*. Заголовок зацепил взгляд.

Я отставила чашку, сделала глоток, и... стоп.

Я замерла. Вчера утром, в спешке, я допила кофе и поставила чашку на пол у кровати. Но сейчас эта самая чашка стояла на барном столе. Чистая. Сухая.

Я отскочила от стола, как ошпаренная. Впилась взглядом

в квартиру. Ничего. Ни следа, ни запаха, ни признаков взлома. Кто бы ни зашел сюда, он двигался с грацией призрака.

— Кто ты, черт возьми, такой? — прошептала я, чувствуя, как холодный пот стекает по спине.

Впервые в жизни я почувствовала себя дичью. В голове пульсировало имя А.З. Влиятельный ублюдок, который проникает в святая святых, оставляя после себя лишь вымытую посуду. Это был психологический террор.

Я снова посмотрела на планшет, где светилось сообщение от нотариуса из Брно. Наследство. Книжная лавка. Раньше это казалось забавным совпадением. Теперь же выглядело как единственное окно, через которое можно было выпрыгнуть из этой игры.

— Ладно, — сказала я вслух. — Если хочешь играть в кошки-мышки, ублюдок, я тебе устрою. Но на моем поле.

Вернувшись из суда, где я зарегистрировалась консультантом по делу Стивенсов, я чувствовала себя так, будто добровольно надела на шею петлю. Мое упрямство стоило мне спокойствия.

Вечер в клубе Сизого превратился в пытку. Я заняла свое место, чувствуя спиной тяжелые взгляды. Каждый из присутствующих здесь — потенциальный наемник А.З.

— Твой ход, Митра, — хриплый голос Сизого вывел меня из оцепенения.

Я посмотрела на свои карты. Пара королей. Хорошая рука, но сейчас она казалась мне ловушкой. В голове пульси-

ровала мысль: *«Ты дала им мишень. А.З. получил твой ответ»*.

— Ставлю пятьсот, — я бросила фишки в центр.

— Поддерживаю, — отозвался игрок справа. — И повышаю еще на триста.

Карты на столе сложились в опасный рисунок: туз, дама, десятка червей. Блеф был моим главным оружием.

— Ва-банк, — бросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

За столом повисла тишина. Игрок справа заколебался и сбросил карты. Сизый усмехнулся:

— Грязная победа, Митра. Но победа.

Когда крупье сгреб последние фишки, я молча поднялась и направилась в служебную зону. Охранники привычно посторонились, пропуская меня в личное святилище Сизого.

Он сидел в кресле, пересчитывая выручку. Увидев меня, кивнул на стул. Я сгребла выигранные фишки и вернула ему долг вместе с приличной надбавкой — инвестицией в будущее.

— Мне нужно перекантоваться пару дней в твоих владениях, Сизый, — сказала я. — Безопаснее места я не найду.

Он медленно отложил ручку и поднял взгляд. Наши отношения никогда не были дружескими, но мы точно не были чужими. Он тяжело вздохнул, выпустив облако дыма:

— Митра, во что ты влипла в этот раз?

Я вкратце пересказала ему историю. Сизый слушал молча,

а потом взглянул прямо мне в душу:

— А.З.? Митра, я знаю в этом городе всех. Но имени А.З. я не слышал. Либо ты связалась с призраком, либо кто-то очень хочет, чтобы ты так думала.

— Отличная тема для размышления на сон грядущий, — процедила я.

Я прихватила бутылку «Колы Зеро» и последовала за двумя охранниками вглубь здания. Мы петляли по огромным извилистым коридорам.

— Мальчики, а это, типа, эскорт прямо до кровати? — я позволила себе усмешку.

Ответа не последовало. Лишь охранник позади едва заметно ухмыльнулся. В нашем деле паранойя — единственный способ сохранить жизнь. Залы с игровыми столами остались позади, мы углублялись в недры владений, мимо тяжелых бронированных дверей. Наконец мы достигли жилой зоны.

Я вошла в отведенный номер, закрыла дверь и прислушалась к тишине. В голове пульсировал вопрос Сизого: «Если его не существует, то кто тогда заставил меня так отчаянно бежать?». Ответ я знала: кто-то очень влиятельный. И этот «кто-то» явно не привык проигрывать. Мне оставалось только ждать.

Глава 2

Двое суток в «клетушке» у Сизого вытравили из меня похмелье, но оставили внутри привкус металла. План был прост: короткий визит домой, чтобы скинуть лишнее, суд, Стивенсы, разоблачение Артура — и я свободна. Только на подъезде к дому дернуло: Ирма. Сегодня четверг. Черт, я же не отменила её визит.

Винтовая лестница. Сканер. Щелчок. Музыка на проигрывателе ревела так, что удивительно, как соседи до сих пор не вызвали полицию. Ирма любила убираться под старый рок, меня это всегда забавляло, но сегодня звук лился на полной мощности, превращая квартиру в гудящий кокон.

Я шагнула внутрь, уже ощущая неладное. Воздух был слишком «чистым», лишенным обычного домашнего уюта. В нос ударил резкий, въедливый запах лимонного освежителя — Ирма знала меру в химии. Но за ним... едва уловимый, металлический привкус чужого одеколona.

— Ирма? — позвала я, на ходу выключая проигрыватель. Тишина.

Глаз зацепился за детали быстрее, чем мозг успел обработать картинку. Замок на входной двери не защелкнут. Панель сигнализации: индикатор питания горел, но на главной плате — еле заметная царапина от тонкого щупа. Камеры не

просто отключили, их «ослепили» профессионально.

Я прошла к ванной. На бетонном полу — темная капля крови. Опустилась на колени: под ванной туфля, лежащая на боку. Моющее средство сброшено, тряпка в другой стороне — Ирма сопротивлялась.

Я вылетела на лестничную площадку. Моя квартира — единственная на этаже, поэтому прочитать «карту» пола было легко. Двое мужчин: один высокий, второй низкий и коренастый. Ирму волокли без чувств. Я бросилась к выходу, едва не сбив с ног соседку.

Парковка. Мой байк стоял на месте, поблескивая хромом. Я почти добежала до него, и тут мозг Искателя зафиксировал ошибку: угол поворота руля изменен ровно на три миллиметра влево. Под передним колесом — свежая масляная капля. А главное — крошечный, почти невидимый блик под сиденьем.

Я замерла в десяти шагах. Внедорожник, сдавая назад, ударил бампером заднее колесо.

Мир схлопнулся. Грохот, ослепительная оранжевая вспышка, ударная волна впечатала меня в бетон. Когда дым начал оседать, я поднялась. Перед глазами плыло, лицо заливало кровью, но я смотрела на догорающий остов байка с ледяным спокойствием.

Перехватив такси, я бросила водителю:

— Суд. Быстро. И если начнешь ныть про пробки — я выкину тебя на ходу. Понял?

Он кивнул, вжав голову в плечи. Молча протянул мне аптечку. Я не глядя вытерла лицо, смывая сажу и кровь. В отражении зеркала заднего вида мельком увидела себя: расщепленная щека, грязная куртка, холодные голубые глаза. Стивенс думал, что загнал меня в угол. Он не понял одного: я — тот, кто находит ответы там, где другие находят только пули.

В зале суда стояла тяжелая духота. Адвокат защиты настаивал на версии случайного ограбления. Давид Стивенс вальяжно откинулся на спинку стула, уверенный в том, что все следы зачищены. Я сидела в первом ряду, чувствуя, как засохшая кровь стягивает кожу на щеке.

Телефон завибрировал. Фото: Ирма. Связанная, с кляпом, в сыром подвале. Сообщение: *«У тебя 15 минут, Рейн»*.

Я подошла к столу обвинителя — молодого человека, который был в шаге от провала. Положила перед ним папку.

— Артур не «защищался», — прошептала я. — Пуля выпущена из антикварного «Маузера» образца 1914 года. Это не оружие грабителя, это часть коллекции подсудимого.

Обвинитель пробежал глазами по документам. Его лицо посерело, но взгляд налился решимостью. Он поднялся с места и, опираясь на факты, заявил:

— Ваша честь, требую допросить консультанта Митру Рейн.

Я вышла к трибуне. Пока я перечисляла невербальные маркеры лжи Стивенсов, мой телефон в кармане работал за меня. Взломанный алгоритм сканирования трафика вычис-

лил машину, на которой перевозили Ирму, и конкретный бокс на складе. Вся судебная экзекуция была лишь дымовой завесой, чтобы отвлечь Давида от того, что происходило на окраине.

Телефон снова дрогнул: *«Адрес подтвержден. Группа зашла, Ирма у нас. Она цела»*.

— Резюме, — закончила я свой отчёт, глядя прямо в глаза Давиду Стивенсу. — Все физиологические маркеры указывают на системное расхождение между вербальными показаниями и фактической осведомленностью участников. У меня всё.

Судья кивнул:

— Достаточно, мисс Рейн. Вы можете быть свободны.

Я не стала оборачиваться к Стивенсам. Выйдя из зала, я двинулась напрямик в полицейское управление. Я знала этот участок как свои пять пальцев: где слепые зоны камер, когда пересменка у дежурных. Войдя через боковой вход в служебной форме и с папкой бумаг, я без труда добралась до зоны временного хранения. Дверь была приоткрыта — кто-то из сотрудников выскочил за кофе.

Я подошла к своей ячейке, стоявшей там годами прямо на виду. Это была моя маленькая, изошренная провокация: всё это время мой «тревожный чемодан» был здесь, под самым носом у тех, с кем я работала. Щелчок — я забрала паспорт на чужое имя, наличные и ключ от лавки.

Я вышла из отделения, растворившись в толпе. Перед тем

как навсегда отключить телефон, я открыла банковское приложение. Пара нажатий — и на счет Ирмы ушла сумма, которой хватит, чтобы начать жизнь заново.

«Это тебе на лучшую жизнь, прости», — короткое сообщение было последним, что я отправила.

Я подчистила электронные следы, стирая всё, что связывало меня с прежним миром. Начинаю с чистого листа.

— Жди, Брно, — прошептала я, садясь в машину, уходящую на север. — Твоя любительница пыльных книг и тайн едет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.